

Невеста на продажу

Автор:

[Ольга Герр](#)

Невеста на продажу

Ольга Герр

В нашу долину пришли захватчики. Им нужны женщины, и у них есть средство, способное сделать из каждой идеальную жену – любовный напиток. Выпив его, невеста без памяти влюбляется в жениха, даже если раньше терпеть его не могла. Мои сестры уже превратились в безвольных кукол. Настал мой черед. Меня выбрал и купил сам военачальник захватчиков, но роль покорной рабыни не для меня. Я буду бороться!

Ольга Герр

Невеста на продажу

Глава 1. О напитке любви

Они сидели напротив меня истуканами – две моих старших сестры. В глазах – пустота, губы натянуты в неестественные улыбки, руки прилежно сложены на коленях, спины идеально ровные. Не люди, а статуи.

А ведь я помню их беззаботными и смешливыми девчонками. Кажется, это было совсем недавно и вместе с тем так давно. Все, что делало моих сестер живыми, уничтожено любовным напитком. Теперь они покорные куклы, во всем послушные мужьям.

– Как твои дела, Рейна? – спросила я старшую сестру.

– Все прекрасно.

– А твои, Диара? – обратилась к средней.

– Все прекрасно.

Два бесцветных похожих голоса. Слова и те одинаковые.

– Вы счастливы? – поинтересовалась я, сглотнув ком в горле.

– Очень, – ответили они хором.

У меня по спине пробежал холодок ужаса. Знала ведь, что до них не достучаться. Только не после напитка. Его действие необратимо, это всем известно. Если выпил, быть тебе до конца дней марионеткой, танцующей под дудку хозяина.

Я встала и ушла, не попрощавшись. Сестры даже не поинтересовались, куда я собралась. Им было все равно. Все, что не касается желаний мужа, отныне их не волнует.

Собственно, они и навестили нас сегодня исключительно по приказу мужей. Близился день моей свадьбы, и сестры явились наглядно продемонстрировать мне как это здорово – быть замужем. Вот только эффект получился обратным.

Едва я покинула веранду, как меня за руку поймала мама. Все это время она была неподалеку – караулила за углом.

– Теперь видишь, Эва? – прошептала она. – Рейна и Диара довольны своей жизнью.

– Можешь не понижать голос, мама, – сказала я нарочно громко, чтобы меня слышали на веранде: – Эти две куклы все равно не отреагируют.

Сестры точно меня слышали, но, как я и предсказала, не откликнулись. Даже головы в нашу сторону не повернули. Так и сидели, глядя в одну точку перед собой. Бррр, кошмар какой-то.

– Такого будущего ты для меня хочешь, матушка? – я посмотрела ей в глаза. – Ты уже убила двух своих дочерей. Каково это, а?

– Замолчи! – она едва сдержалась, чтобы не ударить меня. Мама плохо переносила упреки. Особенно заслуженные. – Твои сестры живут в достатке, они ни в чем не нуждаются. И они счастливы.

– Живут? – я рассмеялась. Смех вышел немного истеричным. – Мои сестры мертвы, матушка. То, – я указала на веранду, – что сидит там, не они. Ты и сама это прекрасно знаешь.

– Подумай о брате, – завела она знакомую песню. – Он еще совсем ребенок. На его образование и содержание необходимы средства.

Вот так мы и живем: девочки – расходный материал, мальчики – опора и надежда семьи. Мама, что называется, вкладывала средства в будущее – растила сына. А мы с сестрами ей в этом помогали, продавая по очереди свои жизни тем, кто пришел из-за гор.

Именно они принесли в наш мир любовный напиток. А еще они принесли войну и насилие. Наша Долина всегда жила мирно, окруженная со всех сторон горами. Они защищали нас от ветра, холода и врагов. Но однажды вражеским легионам удалось то, чего веками не могли сделать другие – они преодолели горы. Помогла их магия. Какая именно? Это легионеры тщательно ото всех скрывали. Их магия была тайной. Каких только предположений не ходило! Но правды не знал никто.

– За пару лет ты потратила все, что заплатили за Рейну и Диару, хотя на эти деньги можно было жить десятилетиями, – сказала я. – Моя продажа тебя не спасет. Ты точно так же спустишь все средства.

– Я буду вести бюджет и стану более экономной, – заверила мама.

– Ну конечно, ведь у тебя больше нет дочерей. Я последняя. Если деньги закончатся, некого будет продать.

Мама поморщилась:

– Ты прямо как твой отец. Он тоже любил все драматизировать.

– Не говори о нем. Он бы никогда так с нами не поступил.

– Потому что он – мужчина. Он мог заработать сам. А что могу я? – матушка беспомощно развела руками. – Ты не хуже меня знаешь, женщинам запрещено работать. Мы во всем зависим от мужчин. Поверь, я подобрала вам не самые худшие партии. Вы, по крайней мере, не будете ни в чем нуждаться. А что станет со мной и твоим братом еще неизвестно.

Я вздохнула. Все-то у нее измеряется деньгами. Согласна, без них плохо. Но все же они не единственное мерило счастья.

Легионеры, захватив Долину, принесли свои порядки. Первым делом они запретили женщинам работать. Они сделали это нарочно, чтобы мы во всем зависели от мужчин. У них так принято.

Работали только бесплодные женщины. Впрочем, их даже за женщин не считали. Так и называли оно. Пожалуй, это единственное, что легионеры ценили в нас – способность рожать.

Со смерти отца на войне минуло пять лет. С тех пор все пошло наперекосяк. Пока он был с нами, мы жили прекрасно. Большой дом, положение в обществе, счастливая семья. Но его не стало, и мама быстро растратила все сбережения. Она не умела обращаться с деньгами. У нее хорошо получалось одно – тратить их. Мы оказались на грани банкротства, и тогда мама отправила на смотрины Рейну.

Смотрины... я поежилась. Красивое название, не имеющее ничего общего с действительностью. На самом деле, это торги. Их проводят раз в декаду. Девушек на выданье свозят в столицу. Некоторые едут по собственному желанию в поисках лучшей доли, других насильно везут родственники как

матушка меня.

В назначенный день являются легионеры из числа тех, кто ищет себе жену. Каждый выбирает понравившуюся девушку и договаривается о цене. Так заключается брачный контракт. Дальше свадьба, любовный напиток и долгие годы «счастливого» брака.

Проблема легионеров в том, что их женщины выродились. Они потеряли способность рожать. Подозреваю, причина как раз в любовном напитке. Но они нашли выход в захвате соседних территорий, а вместе с ним в захвате чужих женщин. А любовный напиток сводит все возможные проблемы в таком браке на нет. Очень удобно.

Видя, что маму не переубедить, я обогнула ее и направилась к себе в спальню. Говорить с ней все равно, что говорить со стеной. Никакого результата.

Я заперлась у себя. Не хочу никого видеть. Матушка зря думает, что я буду послушно следовать ее воле, как это сделали мои старшие сестры. Я не позволю превратить себя в овощ. И уж точно не стану женой Бесмира Свирепого.

Я задрожала, едва вспомнив моего будущего мужа. На смотринах он выбрал меня, и, я точно знаю, обещал маме кругленькую сумму. После разговора с ним она приставила ко мне охрану. Боится, что сбегу. Правильно делает.

Я упала на кровать и прикрыла глаза, вспоминая смотрины и встречу со вторым из пяти командиров легиона. Все зовут его коротко – Бес. Получается то еще сочетание – свирепый бес. Очень ему подходит.

Он и правда свирепый. Те, кто видел его на поле боя и чудом выжил, говорили, что он похож на бога смерти – жуткий, неукротимый и непобедимый. Впрочем, он и в мирное время не отличается мягкостью.

Бес не просто пугал меня, он внушал мне ужас. Будь он последним мужчиной в Долине, я бы и тогда не согласилась стать его женой. Уверена, даже любовный напиток не избавит меня от ненависти к нему. Ведь это он убил моего отца, пусть не лично. И не только его.

Он один из тех, кто возглавил захват Долины. Он тот, кто уничтожил наш мир. Из-за него мои сестры превратились в тени себя прежних. Я скорее умру, чем стану для него идеальной женой.

Глава 2. О старой легенде

Будь проклят тот день, когда мама привела меня на смотрины.

Все началось с приглашения. Накануне очередных смотрин его рассылают всем незамужним девушкам Долины. Принять его или нет, каждый решает сам. Легионеры поступали мудро, они ни к чему не принуждали, даря нам призрак свободы воли. Никакого насилия. Иначе можно вызвать волнение в массах, а это завоевателям невыгодно. Они предпочитают платить. Благо всегда найдутся желающие продать себя или своих близких. В тех условия, в которые нас поставили, это неизбежно.

– Тебе письмо, – Дэнни – мой младший брат – нашел меня в гостиной и протянул запечатанный конверт.

Я взяла письмо и растрепала волосы мальчишки. Ему всего девять, в этом году он пойдет в учебное заведение. Образование у нас стоит дорого. Мы с матушкой головы сломали, думая, как за него платить.

Я узнала о содержимом конверта по вензелю, и меня передернуло от отвращения. Приглашение на смотрины. Даже открывать не буду.

Я поднялась и направилась к камину сжечь ненавистное письмо. Но тут насторожилась мама.

– Что это? – она встала у меня на пути. – Дай-ка взглянуть. Да это же приглашение! Тебя сочли достойной.

– Я просто вошла в подходящий возраст. Только и всего. Я туда не поеду. Выбрось письмо.

Мама забрала у меня конверт. Я надеялась, она от него избавится. Но опыт с моими сестрами ничему ее не научил. Она увидела возможность. С тех пор ее было не остановить. Я оглянуться не успела, как все завертелось. Вот она приняла приглашение, и меня уже готовят к смотринам.

Наступил тот самый день. Я не горела желанием превращаться в живой товар, поэтому всячески бойкотировала сборы.

Жаль, у меня нет магического дара. Он бы сейчас пришелся весьма кстати. С его помощью я могла бы сбежать, а без него и надеяться не на что.

Повитуха, принимавшая роды у матери, утверждала, что я появилась на свет с магическим свечением вокруг головы, но венец мага продержался всего несколько секунд, а потом погас. Может, его и не было вовсе. Повитуха была старая и подслеповатая, мало ли что ей привиделось.

– Чего ты там возишься? – мама раз в пятый заглянула ко мне в спальню и застала меня в платье, но с растрепанной головой. – Что с твоими волосами? Почему ты до сих пор не причесана?

– Не хочу, – отмахнулась я. – Пойду так. Пусть женихи разбегаются в ужасе при виде меня.

– Тогда я сама тебя заплету. Садись, – мама чуть ли не силой усадила меня на стул, а потом принялась расчесывать волосы. Драла их так, что я то и дело ойкала. – Ты же у меня красавица, как и твои сестры. Отбоя от женихов не будет.

– Мама, а ты любила нас когда-нибудь? – спросила я, глядя в зеркало на наши отражения.

Она вздрогнула. Проворчала себе под нос что-то наподобие «я и сейчас вас люблю», но в глаза не смотрела. Она не была чудовищем. Никогда нас не обижала. Просто думала всегда в первую очередь о себе.

– Вот так, – она заколола мои волосы повыше, чтобы открыть шею. – Смотри, какая ты хорошенькая.

Я мрачно взглянула на свое отражение в зеркале. К сожалению, я и правда выглядела отлично. Несколько завитков каштановых волос обрамляли овальное лицо. Зеленые глаза напоминали лужайку по весне. Их цвет подчеркивало платье в тон. Права матушка – желающие на меня найдутся. И это плохо, просто катастрофа.

– Рон, Дин, – щелкнула мама пальцами, и в спальню вошли мои сторожа – конюх и садовник, – проследите за тем, чтобы Эва добралась до экипажа без приключений.

Я помрачнела. Эти двое не позволят порвать наряд или навредить себе. Я была готова разбить нос, лишь бы подпортить товарный вид. Но, похоже, об этом придется забыть. Рон и Дин чуть ли не под руки свели меня по лестнице и усадили в экипаж. После чего, закрыв меня внутри, встали на стражу.

Разозлившись, я вытащила из волос одну шпильку за другой. Дергала с силой, не заботясь о том, во что превратится прическа. Пусть ее вовсе не будет! Шпильки выбрасывала в приоткрытое окно, прямо в лужу на дороге. Оттуда матушка их не достанет.

Когда она села в экипаж, мои волосы снова были распущены и растрепаны.

– Эвангела! – возмутилась мама. – Во что ты себя превратила? Я же так старалась для тебя.

– Ты старалась для себя, мама, – я отвернулась к окну.

– Значит, так и будешь ходить, позориться.

– С превеликим удовольствием.

Остаток пути мы проделали молча. Ни я, ни мама не желали общаться. Да нам и сказать друг другу было нечего. После смерти отца мы стали чужими. Оказывается, он был тем самым скрепляющим материалом, который держал семью вместе. Без него все развалилось. Мы превратились в людей, вынужденных жить под одной крышей.

Смотрины проходили в здании городской ратуши. Чем-то они напоминали бал. Экипажи подвозили нарядных девушек, и они в сопровождении родных поднимались по лестнице в зал. Кто-то шел сам, кого-то, как меня, вели под руки.

На входе дежурили контролеры. Прежде чем попасть внутрь, каждая девушка проходила проверку. Мы простояли в очереди четверть часа, а потом настал мой черед.

- Протяните руку и опустите ее на шар, - произнес контролер заученную фразу.

Я сделала, как он велел. Шар размером с мою голову был магическим. Он проверял невест сразу на две вещи: на невинность и на способность к зачатию. Первый пункт был не обязательным - легионеры не брезговали опытными девушками. Хотя предпочтения все равно отдавали девственницам.

А вот второй пункт был архиважно. Бесплодная девушка мгновенно выбраковывалась. Она не просто не допускалась на смотрины, она теряла положение в обществе, превращаясь в ничто. В недочеловека.

Я смотрела на шар, ожидая его решения. Он задумался на пару секунд, а потом сменил цвет на красный. Цвета шли по нарастанию. Сперва зеленый. Он означает, что претендентка бесплодна. Потом синий - девушка не девственница, но может родить. И, наконец, красный - здоровая, способная к деторождению девственница.

Контролер улыбнулся. На его лице читался триумф - похоже, какой-то легионер сегодня вытащит счастливый билет, то есть меня.

Признаться, я подумывала потерять невинность. Хоть с первым попавшимся, все равно. Так бы и сделала, если бы это оттолкнуло легионеров. Но, увы, это не имело для них значения.

- Сейчас я надену вам браслет, - сказал контролер.

На моем запястье защелкнулся магический замочек браслета, сплетенного из красных нитей. Это не просто метка, а новый статус. Теперь я - невеста. Чья? А

это решит случай и уж точно не я. Кто-то сегодня выберет меня, и мне на это никак не повлиять.

Браслет – мой опознавательный знак. Теперь потенциальные женихи будут знать, что перед ними физически здоровая девственница. Такие браслеты носит каждая девушка на смотринах. Отличается лишь цвет. Очень удобно для легионеров. И унинительно для нас.

После проверки нас с мамой пустили в зал. Там были накрыты столы, играла приятная музыка, мягко переливались осветительные шары – все для удобства дорогих гостей. Естественно, не для нас, а для них. Мы как раз не гости, мы – товар, а зал – витрина, на которой нас выставили.

Обычно все происходило так: девушки прохаживались, общались, ели и пили, а легионеры смотрели на них, изучали, выбирали себе пару. Их не интересовали личности, только внешность. Каждый хотел красивую и здоровую жену. Таковую, с которой будет приятно делить ложе. По сути, лишь это от нас и требовалось – ублажать супруга. И еще рожать ему сыновей. Это, пожалуй, самый важный пункт. Мы – ходячие элитные наседки, а это рынок.

В отличие от большинства девушек я не ела и не пила. Кусок не лез в горло. Хорошо, хоть мои соглядатаи остались на входе в зал. Мама и та отошла пообщаться со знакомыми. Теперь за меня можно не волноваться, отсюда я уже никуда не денусь. У дверей стоит охрана, она есть даже возле окон. Все после несчастного случая два года назад, когда одна из девушек предпочла выброситься в окно, чем пойти замуж за легионера. С тех пор невест стерегут вдвое строже.

Я отошла в угол, чтобы стать как можно менее заметной. Вдруг повезет, и меня не увидят? Будет здорово, если на меня не найдется покупатель.

Вот только место в углу за колонной было уже занято. Такой же девчонкой как я. На ее бледном лице без труда читалось отчаяние. Неужели я выгляжу похоже? Как загнанный, насмерть перепуганный зверек.

Не хочу так. Не доставлю удовольствия легионерам видеть во мне жертву. Я повела плечами, расправляя их. Буду бороться до конца. Чем бы все не закончилось, в слабости меня никто не упрекнет.

- Не горишь желанием выходить замуж? - спросила я девушку.

Она тоскливо посмотрела на меня.

- У меня есть жених. Нормальный. Мы любим друг друга.

Под нормальным она подразумевала жителя Долины. Некоторым девушкам везло, и они выходили замуж за местных. Таких, на самом деле, было немало. Легионеры заинтересованы в том, чтобы мы плодились и размножались. Так мы еще долго будем поставлять им новых женщин.

В каком-то смысле мы были стадом, за которым они бережно ухаживали. Но рано или поздно от нас тоже ничего не останется, и тогда они пойдут дальше, искать и захватывать новое стадо. И так без конца.

Никто не знает, есть ли у легионеров собственный дом. Их дом там, где они находятся в данный момент. Сейчас это наша Долина. Нам просто не повезло оказаться на их пути. Вот такое печальное стечение обстоятельств.

- Почему вы не поженитесь? - спросила я.

- Отец не позволяет. Он привез меня сюда. На продажу.

- Ваша семья бедствует?

- Нет. Но отец рассчитывает на повышение по службе, если я приглянусь какому-нибудь высокопоставленному легионеру.

Обычная история. Не хуже и не лучше моей.

- Меня зовут Лирра, - сказала девушка.

Я представилась в ответ:

- Эвангела, можно просто Эва.

Не знаю, зачем это сделала. Скоро даже собственные имена перестанут иметь для нас значение. Останется только служение. Ему. Тому, кто нас выберет и купит.

- Ты тоже не хочешь идти за легионера? - шепотом поинтересовалась она.

Я кивнула. Подобное в открытую не обсуждают, но здесь, в углу нас вряд ли подслушают.

- У меня есть план, - сообщила Лирра, наклонившись к моему уху.

- Только не делай глупостей, - я покосилась на ближайшее окно. Не хватало еще одной самоубийцы.

- Нет, что ты, - махнула она рукой. - Я жить хочу и выйти замуж за своего Марко.

- Вряд ли из этого что-то получится, - честно предупредила я.

Лично я не слышала ни об одном случае, когда девушке удалось уйти от жениха-легионера. Разве что он сам от нее отказывался. Но это происходило исключительно по веским причинам. Например, повторная проверка невесты перед свадьбой показала, что она заболела и стала бесплодной.

Одно время девушки намеренно калечили себя, и это было ужасно. Несчастные были готовы пожертвовать материнством, лишь бы избежать любовного напитка. Но потом за невестами стали следить пристальнее, и эта практика сошла на нет.

Признаюсь, я обдумывала такой исход. Но добровольно отказаться от радости стать матерью... я так не могу. Во мне еще теплилась надежда, что есть другой вариант. Более гуманный.

Лирра догадалась, о чем я думаю, и снова покачала головой.

- Я знаю способ лучше. Как избежать свадьбы без всяких последствий, - она произнесла это почти без звука, одними губами, но я все равно поняла. Правда, не поверила.

- Это невозможно, - хмыкнула я.

- Способ есть, - Лирра, похоже, свято в это верила. - Помнишь легенду о хранильнице Долины?

Я нахмурилась, припоминая. Где-то на краю Долины (место точно неизвестно) живет ведьма. Она настолько могущественна, что ей под силу любое заклинание. Проще говоря, она может все. Ведьма такая же древняя как сама Долина. Испокон веков она является ее хранильницей.

Ведьма фигурировала практически в каждой сказке, которую нам рассказывали в детстве. Но, естественно, никто никогда ее не встречал. Ведь это просто древний миф. Его нельзя воспринимать всерьез.

- Если ведьма существует, где она была, когда Долину захватили? - спросила я. - Почему не пришла на помощь?

- Ее никто не позвал, - пожала плечами Лирра.

В сказках действительно говорилось, что ведьму необходимо призвать, и она обязательно придет. Но сама она никогда не предлагает помощь.

- Никто в нее не верит, вот и не догадался позвать, - вздохнула Лирра. - А еще у нее высокая цена. Но я готова заплатить, сколько придется. Я попрошу у ведьмы, чтобы мы с Марко поженились. Или чтобы любовный напиток на меня не подействовал. Я еще не решила.

Призыв ведьмы... Я задумалась. Любопытно, что во всем многообразии легенд, сказок и мифов он всегда описывается одинаково. Словно четкая инструкция, как и что делать. И все же поверить в такое сложно. Бедняжка Лирра просто в отчаянии, вот и цепляется за любую возможность.

- Я говорю это тебе, потому что вижу - ты такая же, как я, - прошептала Лирра. - Мы вроде как сестры по несчастью. Если получится хотя бы у одной из нас, я буду рада.

Я закусила губу. Ради спасения я готова поверить в кого угодно. Хоть в ведьму, хоть в демона! Считается, что от жениха-легионера не избавиться. Но что если?.. Вот это «что если» не давало мне покоя весь вечер. Даже когда мы с Лиррой разошлись в разные концы зала, я продолжала думать о ее словах. Что если, что если...

Глава 3. О смотринах

Ударили в гонг. Это предупреждение – приехали легионеры. Разговоры в зале мгновенно стихли. Все взоры обратились к дверям. Люди даже дышать перестали. Я себя тоже поймала на задержке дыхания, после чего зло засопела. Веду себя как впечатлительная барышня! Совсем из ума выжила.

Мне, как и всем в зале, было здорово не по себе. Легионеры – воины и убийцы, но главное – они наши хозяева. Они внушают страх, а я вовсе не такая смелая, как хотелось бы.

Люди в зале натянуто улыбались. Всем своим видом они продемонстрировали, как счастливы встрече. Это было непросто, учитывая, что на самом деле они и близко не радовались.

Двери, чудом не ударившись о стены, распахнулись настежь как от порыва сильного ветра. Клянусь, я даже почувствовала этот ветер. Он всколыхнул мои распущенные волосы. Я фыркнула. Пижоны! Любят эффектные появления.

А потом раздались шаги – четкие, размеренные, словно марширует целая армия. Я втянула голову в плечи. Как стать незаметной?

Даже сейчас на гражданском мероприятии легионеры появились строем и с мечами на поясе. Воины до мозга костей. В любой момент готовые к битве и смерти, а потому непобедимые.

Высокие сильные мужчины. Темные и светлые головы подстрижены коротко, крепкие плечи и широкие грудные клетки затянуты в кожаные доспехи. На ногах бриджи и сапоги до колен. Вся их одежда пропитана кровью. Я чувствовала ее

металлический запах. От легионеров всегда пахнет смертью. Своими мечами они убили немало жителей Долины, а этими сапогами растоптали множество жизней.

Но хуже всего их глаза. Оранжево-красные. Словно пламя самой бездны. Никакого желания смотреть в такие глаза нет.

Сегодня у легионеров был предводитель. Даже я – далекая от светской жизни Долины – знала его. Бесмир Свирепый, один из пяти командиров легионеров. Тот, кто стоит во главе всего. Что важно – холостой. Неужели решил жениться? Не может быть, чтобы мне так не повезло!

Впрочем, кто я и кто Бес. Я окинула взглядом зал. Откровенно говоря, я здесь далеко не первая красавица. Есть кандидатуры и получше. Вряд ли он выберет меня, вряд ли даже посмотрит в мою сторону. Эта мысль немного взбодрила меня.

Бес дал команду вольно, и мужчины разошлись в стороны. Мама, найдя меня в толпе, теперь крепко держала за локоть. Волновалась, как бы я не выкинула чего. Правильно делала. Я была настроена воинственно.

Минут через десять к нам подошел первый легионер. Красивый, как и все они.

– Ваше имя и род? – спросил он, окинув меня взглядом.

– Эва, род Рэйбертов, – вместо меня ответила мама.

– Для вас Эвангела, – поправила я и недружелюбно уставилась на мужчину.

– Почему растрепанная?

– Непослушные волосы, – я тряхнула головой, надеясь, что моя прическа выглядит достаточно ужасно, чтобы оттолкнуть потенциального жениха.

Он и правда недовольно поморщился. Похоже, любит порядок. Не удостоив меня кивка на прощание, мужчина двинулся вдоль ряда девушек. Я ему не подошла, и он отправился выбирать дальше.

Я вздохнула с облегчением, а вот мама разозлилась.

- Ты нас позоришь, - ворчала она.

- Не надо было меня сюда вести, - не осталась я в долгу.

В течение получаса ко мне еще дважды подходили мужчины. Но каждый благодаря моим усилиям находил во мне какой-то изъян. Одному не понравились воспаленные губы, которые я то и дело кусала от переживаний. Второму счел меня чересчур низкорослой (я отказалась надеть туфли на каблуках). Если так дальше пойдет, то мы вернемся домой ни с чем. Я начала верить, что смотрины окончатся благополучно.

Но потом все рухнуло. Ко мне подошел он. Я поняла, что пропала, когда он только направился ко мне. Бес шел через зал, не сделав ни одного лишнего шага. Двигался четко прямо. Окажись кто на его пути, растопчет. Но дураков не нашлось. Люди буквально разбегались с его дороги.

Со стороны это выглядело внушительно. Как будто на меня надвигается сама природная стихия - жуткая и неотвратимая.

Снова эти красные глаза. У Беса они особенно яркие, похожие на пламя. Посмотришь в них чуть дольше и обожжешься. Точно такого же цвета глаза у волкодлаков - жутких монстров, живущих в горах и порой спускающихся в Долину за добычей. Говорят, легионеры произошли от них. Байки, конечно. Как ни крути, а легионеры люди. Но, глядя в эти глаза, я вдруг поверила в глупые рассказы. Потому что это были глаза зверя. Голодного и опасного.

- Веди себя прилично, - дернула меня за рукав мама.

Я хотела послать ее в пасть к волкодлаку, но обнаружила, что не могу вымолвить ни слова. Меня буквально парализовал этот взгляд. Пока я, как ни в чем не бывало, стояла посреди зала, моя душа горела в пламени глаз легионера. Я знала наверняка - он испепелит меня дотла. Если задержусь рядом с этим мужчиной, превращусь в горсть пепла, которую он развеет по ветру.

Бес остановился в шаге от нас. Смотрел спокойно, на первый взгляд без интереса. Просто изучал меня, слегка склонив голову к правому плечу. А потом он протянул руку и взял меня за запястье. Его прикосновение опалило мне кожу. Буквально обуглило до кости.

И снова я не смогла ничего сделать. Хотела вырвать руку из чужого захвата, но продолжала стоять истуканом. Я еще не приняла любовный напиток, а уже послушна этому мужчине. Как это у него получается?

Бес перевел взгляд на мое запястье, где красовался браслет проверки. Теперь он знал обо мне главное. В том числе то, что у меня пока не было мужчины. Эта мысль заставила меня покраснеть.

Бес отпустил мою руку, и она безвольно упала вдоль тела, а он вынес вердикт:

- Интересно.

Я дернулась от звука его глубокого с хрипотцой голоса и четко поняла – это конец. Для меня так точно.

Глава 4. О выборе Беса

Смотрины – ужасная скука. Опять вереница женских лиц. Одни глядят с надеждой и обожанием, другие – с ненавистью и страхом. Но и первые, и вторые заблуждаются. Мы не воплощаем мечты невесты, но и не уничтожаем ее жизнь. Истина, как обычно, где-то посередине.

Любовный напиток дарит умиротворение. Те, кто его боятся, не понимают, что он забирает невзгоды. Ты больше не будешь ни о чем волноваться. Все будет прекрасно. Всегда.

Это своего рода дар. Взамен мы просим сущий пустяк – повиновение и продолжение рода. Не такая высокая плата, но некоторые просто не готовы платить.

Я повидал таких. Отчаянных, храбрых и глупых. Их борьба утомляет, потому что бессмысленна. Зачем тратить силы на то, что изначально обречено на провал? Всего пару глотков напитка и забываешь против чего боролся.

- Быть может, сегодня тебе повезет, - Верс - третий из пяти командиров и мой ближайший соратник - хлопнул меня по плечу, - и ты, наконец, встретишь подходящую женщину.

- Быть может, - повторил я, соглашаясь.

- У тебя слишком высокие требования, Бес. Будь проще. В конце концов, главное, чтобы женщина могла родить, а других на смотринах не бывает.

- Ты сам не торопишься жениться, - заметил я.

- Но я и не мечу так высоко как ты.

Я кивнул. Прав Верс - пора обзавестись потомством. Жена, какую бы я ни выбрал, в любом случае не станет помехой моей жизни. После любовного напитка она будет послушной - захотел позвал, захотел прогнал. Я поселю ее в загородном поместье и буду навещать раз в девять месяцев ради зачатия.

Чем больше у легионера детей, тем выше его статус. Если я хочу однажды стать первым, это тоже будут учитывать. Естественно, важны только мальчики. Девочки все равно родятся бесплодными, а значит бесполезными.

Это пятые смотрины, на которых я присутствовал. Думал и в этот раз уйду ни с чем, но потом заметил ее - девушку с распущенными волосами.

Это было смело. А еще глупо. Я бы прошел мимо, но ей удивительно шли эти непослушные локоны. Они делали ее похожей на дикарку. И мне вдруг захотелось подойти. Просто так, из любопытства какой она окажется.

Браслет дал понять, что девушка девственница и способна родить. Впрочем, бесплодных на смотрины не пускают, а вот невинные встречаются не так часто даже здесь. Обычно девушки стремятся потерять девственность, надеясь, что это отпугнет нас. Что ж, мы действительно предпочитаем быть первыми во всем,

но ради продолжения рода не брезгуем порченным товаром. На что не пойдешь во имя процветания своей нации.

Получается, мне повезло. Встретил редкий цветок среди сорняков. Я хмыкнул. Может, не зря отложил дела и пришел на смотрины.

- Любопытная прическа, - заметил я.

- У меня ужасные волосы. Как ни стараюсь, не ложатся красиво, - откликнулась девушка. Видимо, надеялась, что это меня оттолкнет. Дерзкая.

- Мне нравится твой образ, - сказал я, круша ее надежды. - Распущенные волосы выглядят естественно. Это часть природной женской красоты.

Она прикусила и без того припухшую нижнюю губу. Первое, что сделаю, когда она выпьет любовный напиток, отучу ее от этой дурацкой привычки. Грех портить такие губы.

Я вздрогнул. Забавно, кажется, я только что сделал выбор и даже не сразу это осознал. Меня привлек именно характер девушки. Он у нее как минимум есть. Не то что у большинства блеющих овец в этом зале. Сильная мать - сильные дети.

Может, у нее еще и магия есть? Я внимательнее присмотрелся к девушке, но, увы, ничего похожего на венец мага не заметил. Жаль, наследственный дар мне бы пригодился. Но жители Долины не желали делиться. Одаренных девушек редко привозили на смотрины, а, если точнее, почти никогда. И все же шестое чувство подсказывало - девушка не так проста.

Я пробежался взглядом по ее фигуре. Грудь недурна, талия узкая, но пышное платье с юбкой в пол скрывает бедра. Хотелось верить, что они у нее достаточно широкие, и она родит здоровых мальчиков. Мои дети не могут быть слабыми.

- Как дорого ты хочешь за нее? - я повернулся к спутнице девушки. Судя по всему, родительница. Этого мне никогда не понять. Я бы не продал сына ни за какие деньги или блага мира.

Женщина замялась. Она знала, кто я. Сейчас в ней боролись страх и жажда наживы. Прямо интересно, что победит.

Наконец, она определилась. Жадно облизнув губы, назвала сумму. Я кивнул, давая понять, что принял к сведению. Дорого, даже чересчур.

– Если вы не готовы заплатить, я пойму, – с вызовом сказала девушка.

– Плата не проблема, – ответил я.

– А что тогда проблема? Нормальное общение с женщинами? Вам не нужен человек, вам подавай куклу.

Родительница дергала девушку за рукав платья, пытаясь ее уговорить, но это было не так-то просто. Щеки девушки покраснели. Она походила на выступающего на баррикадах повстанца. Столько пыла пропадает даром. Обычно из таких получаются горячие любовницы. Я мысленно поставил еще один плюсик ее кандидатуре.

– Вы ненавидите женщин! – обвинила она.

– Ты не права, – возразил я. – Мы любим женщин, но не любим проблемы.

Где-то в зале заплакала девушка. Похоже, первая сделка состоялась. Кого-то только что купили.

– Любовный напиток убивает личность, – уже тише произнесла моя собеседница.

– А еще он дарит покой и счастье. Обещаю, тебе понравится, – после этих слов я обернулся к родительнице и сказал уже ей: – Беру. Составьте брачный контракт. Завтра к вам заедет мой поверенный и скрепит наше соглашение.

Девушка судорожно всхлипнула. В ее глазах читалась паника. Я смотрел на нее и ждал. Тоже заплачет? Это меня разочарует. Настолько, что я откажусь от сделки.

Но нет, она взяла себя в руки и не проронила ни слезинки. Просто сверлила меня злым взглядом. Стойкая. Вот теперь я убедился окончательно, что не ошибся в выборе.

Развернувшись на пятках, я направился к выходу. Больше мне здесь делать нечего. Уже у дверей понял, что так и не узнал имя той, кого только что выбрал в жены. Впрочем, это неважно. После любовного напитка она будет откликаться на любое прозвище, какое я пожелаю ей дать.

Глава 5. Об отчаянном положении

Моя судьба была определена. Договор подписан, средства передали нашему поверенному. Правда, пока они лежали в сейфе, ключ от которого мама получит сразу после свадьбы. Но это формальности. Главного не изменить.

Все произошло без моего участия. Даже из вежливости никто не поинтересовался моим мнением.

– Наконец, я могу больше не волноваться за твое будущее, Эва, – заявила мама, когда поверенный ушел.

Выглядела она при этом вполне искренне. Поразительно, до чего силен самообман! Она правда верила, что действует в моих интересах.

Итак, я официально стала невестой Беса, и свадьба была не за горами. Легионеры не утруждают себя ухаживаниями или долгой помолвкой. Подписали бумаги и на следующей неделе женимся. А чего тянуть? Любовный напиток уже готов и ждет меня.

С момента заключения договора я сидела дома безвылазно. Само собой, не по своей воле. Мама боялась меня куда-то выпускать. Я ведь теперь ходячий мешок, набитый золотыми слитками. Меня надо стеречь.

Ко мне опять приставили охрану, но уже не двух увальней – садовника и конюха, а легионера. К счастью, он дежурил не у дверей моей спальни, а у двери дома.

Пожалуй, я могла обвести стража вокруг пальца и сбежать. Но куда? В Долине меня сразу найдут. Здесь на каждом шагу легионеры, от них не спрячешься. А за пределы Долины, окруженной со всех сторон горами и волкодлаками, мне не вырваться. Я заперта в клетке.

Если меня и выпускали из комнаты, то исключительно по делу. Например, ради проводов сестер. За ними приехали мужья. Погостили и хватит.

Последние дни Рейна и Диара были особенно тихи. Они походили на цветы, которые медленно вянут без солнца.

- Что происходит? - спросила я как-то у Рейны. - Ты выглядишь несчастной?

- Скучаю по мужу, - вздохнула она.

- Ты гостишь у нас всего пятый день. Это пустяк, - у меня закралось нехорошее подозрение, и я решила его проверить: - Что ты будешь делать, если муж погибнет раньше тебя?

- Я умру без него! - воскликнула Рейна. Мое предположение не на шутку ее испугало.

Конечно, это были лишь слова, но я чувствовала - именно так и случится. Рейна, как и любая другая женщина, выпившая любовный напиток, умрет без того, к кому ее насильно привязали. Это тоже часть магии напитка. Небольшое побочное действие. Но об этом не принято говорить. Как и о многих других недостатках легионеров.

Надо было видеть радость сестер, когда приехали их мужья. Мама, конечно, пригласила мужчин на чай. Я сидела со всеми за столом и наблюдала за сестрами. Их как будто подменили. Статуи превратились в щебечущих птишек. Они суетились вокруг мужей, а те благосклонно принимали их ухаживания.

- Подлить тебе чай, дорогой?

- Давай я подвину пуфик тебе под ноги, любимый.

- Хочешь еще печенья?

- Или подушечку под поясницу?

Меня воротило от этой картины. Удобно устроились легионеры, ничего не скажешь. Заведут себе послушную зверушку, которая на все готова ради них, и пользуются этим по полной.

- Не прыгнешь в полдень со скалы, женушка?

- Для тебя все, что угодно, муженек.

Подобный диалог вполне мог стать реальностью. Любая из моих сестер сделает все, что пожелает ее муж. Убьет себя, если он захочет. Даже собственных детей. Все для него. Я смотрела на них и боялась одного – стать такой же. Что угодно, только не это.

Прежде чем отпить из своих чашек, сестры попробовали чай мужей. То же самое повторилось и с десертами. Так уж заведено: жены пробуют еду мужей на яд. Очень удобно иметь под рукой личного дегустатора. Если супруга отравится и умрет, не беда, можно жениться второй, третий... какой угодно раз.

Меня всегда раздражала эта традиция. Странно, что легионеры не берут жен с собой на поле битвы. Прикрывались бы ими как щитами.

- Думаете, в этом доме вам желают зла? – с насмешкой спросила я.

- Есть такая вероятность, – ответил муж Рейны. Его напряженный взгляд в мою сторону дал понять, что он в курсе моего отношения.

- К счастью, скоро эта проблема решится сама собой, – добавил муж Диары, намекая на мое скорое замужество.

Не знаю, как сдержалась и не швырнула в него пирожным с ближайшей тарелки. С удовольствием бы понаблюдала, как крем размажется по его противному лицу. Жаль, воспитание взяло верх.

Распитие чая с семьей вымотало меня. Я смотрела на сестер и видела свое будущее. Это пугало до икоты. Наверняка после этого чаепития у меня появятся первые седые волосы. Я словно побывала в ожившем кошмаре.

Через час мужья увезли сестер, и мне, наконец, позволили подняться к себе в комнату. Распахнув окно, я выглянула в сад. Смеркалось.

Наглядная демонстрация моего будущего произвела обратный эффект. Она не успокоила меня и не помогла смириться, а наоборот укрепила в мысли, что надо бороться. Я пойду на все, чтобы избежать этого брака. На самый сумасшедший, нелепый поступок. Да на что угодно! Лишь бы это сработало.

Вот только выбор у меня небольшой. По сути, никакого. Что я могу противопоставить жениху, стоящему во главе целой армии? Разве что магию.

История о ведьме-хранительнице Долины не выходила у меня из головы. Глупость, конечно. Но других вариантов все равно нет, и я решила попробовать. Хотя особо не верила ни в ритуал призыва, ни в то, что ведьма вообще существует. Но это был, что называется, мой последний шанс. Когда человек в таком отчаянии, как я, он хватается за соломинку. В конце концов, я ничего не теряю.

Правда, Лирра говорила о высокой цене... Но я готова заплатить любую.

Глава 6. О призыве ведьмы

Инструкция для призыва ведьмы была однозначной. Она повторялась слово в слово в каждой сказке. И все же в ней хватало белых пятен. Все потому, что, как это часто бывает в легендах, призыв описывался иносказательно.

Ночью я тайно выбралась из спальни и отправилась в библиотеку. Кралась как воровка – в темноте, буквально на ощупь. И это в собственном доме! Но с некоторых пор он стал для меня полем боя: знакомые до боли стены превратились в каземат, а родная мать – в тюремщика.

Я знала назубок все закоулки, скрипящие половицы и тайные ходы дома. Это помогло мне добраться до библиотеки незамеченной. Прикрыв за собой дверь, я отважилась зажечь свечу. Ночью сюда вряд ли кто-то заглянет, я могу спокойно искать то, что мне надо.

На одной из многочисленных полок я нашла книгу сказок, которую нам читали в детстве. Там точно есть описание призыва ведьмы. Я помню его смутно, надо освежить память.

Пролистав книгу до нужной страницы, я прочла: «Чтобы ведьма пришла на твой порог и помогла, позови ее. Для этого необходимы три важные вещи. Укради что-то чужое. Пожертвуй чем-то своим. Добавь что-то общее. Уничтожь все. Сложи то, что осталось на пути ветра в своем месте и жди».

После этих нехитрых шагов в сказке обычно появлялась ведьма. Интересно, что сами действия героя никак не описывались. Ни слова о том, как он все собирал или как уничтожал, и что это вообще за вещи. Есть только эта странная инструкция. В ту ночь я пролистала достаточно сказок и окончательно в этом убедилась.

Придется самой интерпретировать прочитанное. Если ведьма действительно существует, то это, возможно, тест на интеллект. Дурак просто не справится и не побеспокоит ее своими глупыми просьбами.

Итак, три важные вещи. Важные для кого? Видимо, для их хозяев. И первую из них необходимо украсть. Я недолго думала и сразу выбрала маму. Если уж и воровать, то у нее. Хоть совесть мучить не будет.

Я выглянула в окно – светало. Похоже, я всю ночь провела в библиотеке. Сейчас лучше вернуться в спальню, пока мою пропажу не обнаружили. А днем, когда все будут заняты делами, проникну в комнату мамы и что-нибудь стащу.

Поспала я в этот день от силы час. Едва прикорнула, как меня разбудила горничная. Пора было спускаться на завтрак.

Это был тяжелый день. Меня постоянно клонило в сон, я то и дело зевала, чем привлекла внимание матушки.

- Ты не выспалась, Эва? - насторожилась она. - Чем ты занималась всю ночь?

- Рыдала в подушку, - буркнула я. Благо после ночного чтения мои глаза покраснели так, будто я и правда плакала.

- Что за вздор! - всплеснула мама руками. - Ты еще будешь меня благодарить за этот брак. Вот увидишь.

Я скривилась. Самое ужасное, что она права. Когда на меня подействует любовный напиток, я буду свято верить, что этот брак - лучшее, что произошло в моей жизни. Вот только одно «но» - это буду уже не совсем я. А точнее совсем не я, а пустая оболочка. Тень меня настоящей.

Едва завтрак закончился, как я сбежала подальше от бдительного ока матушки. Это она с виду милая и пустоголовая, а, на самом деле, у нее хватка волкодлака и чутье такое же. Лучше ей лишний раз не попадаться на глаза, еще, чего доброго, поймет, что я что-то задумала.

Вместо своей комнаты я свернула к спальне матери. Двери в нашем доме не запирались. Не было в этом нужды. Ведь мы всегда были дружной, любящей друг друга семьей. Куда это все подевалось?

Я повернула ручку и приоткрыла дверь. Вот тут меня и поймали. Прямо на месте преступления.

- Мамы нет в спальне. Она в саду, - услышала я за спиной голос младшего брата.

Я резко обернулась и уставилась на Дэнни. И что с ним сделать? Свидетели мне ни к чему, но не избавляться же от брата!

- Я знаю, что ее нет, - пришлось сознаться. - Но мне надо кое-что взять у нее в комнате. Тайно.

- Украсть? - для своих лет он был смышленным мальчишкой.

Я кивнула, и Дэнни задумался. Правда, ненадолго.

– Я никому не скажу, что видел тебя, – заявил он. – Надеюсь, это тебе поможет. Не хочу потерять еще и тебя. Иди, бери, что надо, я посторожу.

Так у меня появился сообщник. Я едва сдержалась, чтобы не обнять брата. Не время сейчас для нежностей. Но до чего же приятно, что хоть кто-то на моей стороне!

Пока Дэнни сторожил, я проскользнула в спальню и застыла на пороге. Что же взять? Это должна быть дорогая и важная для матушки вещь. Это могло быть что-то из ее украшений – подарков отца. Но, увы, их она продала в первую очередь. Это уже потом в ход пошли дочери, когда в доме не осталось ничего хоть сколько-то ценного. Мама пыталась не прибегать к крайнему средству. Она еще долго продержалась.

Взгляд упал на вазу. Тонкое стекло, искусная ручная роспись. Это был подарок бабушки на день маминой свадьбы. Она им дорожила. Настолько, что не смогла расстаться с вазой даже в пору финансового краха.

Годится, решила я и сняла вазу с подоконника. К счастью, она была небольшой и легкой.

– Ого! – отреагировал Дэнни, увидев меня с вазой в руках. – Тебе за нее здорово влетит.

– Оно того стоит, – заверила я.

На этом мы с братом разошлись. Я отправилась к себе, где спрятала вазу под кровать. Первый пункт выполнен. Второй я пропустила, разберусь с ним позже. Сперва достану что-то общее.

Я выбрала домашнюю утварь. Ею пользуются многие, в каком-то смысле она принадлежит всем в доме. Спустившись на кухню, я остановилась возле шкафа с посудой. Немного подумала и взяла супницу. Когда-то она была частью дорогого сервиза. Белоснежный фарфор с голубыми завитками рисунка. Милая вещица. Она нравилась даже мне.

Вскоре под моей кроватью было уже два предмета. Пора добавить к ним свою вещь. Что-то важное для меня, дорогое. Мне сразу на ум пришел небольшой овальный портрет отца, стоящий на трюмо. Сердце заныло при мысли, что придется с ним расстаться. Но жертва есть жертва.

Вот и все. Я собрала все три предмета. Что там дальше в инструкции? Я достала листок, на который переписала призыв. Уничтожь все – вот следующий пункт. Но как именно? Портрет можно сжечь, а вазу с супницей разбить, но это разные действия. Впрочем, других вариантов нет.

Первым делом я грохнула об пол мамину вазу. Это было даже приятно. Следом туда же отправилась супница. Отлично. Я взбодрилась. Иногда разрушение полезно для поднятия духа.

Правда, на шум прибежала горничная. Но я благоразумно подперла дверь стулом, и она не смогла войти.

– С вами все в порядке? – спросила она через дверь.

– Все хорошо, – ответила я. – Просто разбила стакан.

Горничная мялась на пороге. Она мне не поверила. Стакан не произвел бы сколько шума.

– Не переживай, – успокоила я, – убивать себя я не планирую.

Горничная повздыхала и ушла. А мне предстояло самое сложное – сжечь портрет.

Убрав фрукты из чаши, я положила в нее портрет. Зажгла огниво. Рука дрожала, и пламя быстро погасло. Так дело не пойдет, надо собраться. Портрет безумно жаль, это память об отце, которого я любила всем сердцем. Но, в конце концов, память живет не в куске холста, а во мне самой. Если портрет будет уничтожен, я не забуду папу и любить его не перестану.

Когда зажигала огниво повторно, моя рука была тверда. Портрет вспыхнул моментально. Краски хорошо горят. Несколько минут и в чаше лежала горстка

пепла.

Я снова сверилась с инструкцией: «Сложи то, что осталось на пути ветра в своем месте и жди». Вот еще пара загадок. Для начала определимся с местом. Свое – это как? Может, это моя комната? Более «своего» места у меня все равно нет.

Допустим, место я выбрала. Но что там с ветром? Где его взять в спальне? Я осмотрелась. Будь я магом, создала бы сквозняк, но, увы, я всего-навсего пустышка. Значит, нужен природный ветер.

Взгляд остановился на окне. Если открою его, то, по крайней мере, доступ свежего воздуха гарантирован. С ветром сложнее. В Долине редко бывает ветрено. Все из-за гор, которыми она окружена со всех сторон.

Собрав осколки и добавив к ним пепел, я сложила все на подоконнике и открыла окно. Но уверенности, что это поможет, не было. Призыв вещами казался мне странным. Зачем они ведьме? Как информация о том, что я нуждаюсь в помощи, дойдет до нее?

Но потом меня осенило: дело не в вещах, а в эмоциях, которые я испытывала, уничтожая их. Мамина ваза вызвала во мне злость, супница – тоску по прошлому, портрет причинил боль. Мои чувства напитают призыв силой, а ветер подхватит его и отнесет ведьме, где бы она ни была. Возможно, из этого что-то получится.

Итак, дело сделано. Больше от меня ничего не зависит. Надо ждать и надеяться, что призыв выполнен верно, и ведьма снизойдет до меня. Если, конечно, она существует.

Глава 7. О череде неудач

Я спала всю ночь с открытым окном. Мерзла, куталась в одеяло чуть ли не с головой, но терпела из-за опасений разрушить магию призыва. Хотя я совсем не уверена, что она была. Ничего особенного я не чувствовала. Просто горстка пепла и осколков у раскрытого окна. Глупость, да и только.

Естественно, ведьма не пришла. Я прождала всю ночь. Временами проваливалась в сон, но просыпалась от каждого шороха. Ни-че-го. Зря я сожгла папин портрет. Обидно до слез.

Утром я первым делом убрала следы призыва – смахнула все в пустой цветочный горшок и засунула его поглубже под кровать. Как я могла поверить в реальность сказок? Какая нелепость! Пора уже повзрослеть и понять – сама себе не поможешь, никто не поможет.

Видимо, придется все-таки бежать. Понятия не имею куда. Но лучше умереть с голоду где-нибудь на окраине Долины, чем стать чужой игрушкой на всю оставшуюся жизнь. Если задуматься, потеря личности – это тоже своего рода смерть. Пусть не физическая, но моральная. Мало того, что умрешь, так еще кто-то будет пользоваться твоим телом после смерти. Так себе перспектива.

Весь день я готовилась к побегу. Конечно, шанс на удачу был призрачным. Но я не могла просто сидеть, сложа руки, и ждать пока за мной придут.

На действия меня толкала все нарастающая паника. Чем ближе был день свадьбы, тем сильнее я чувствовала удавку на моей шее. Фантомная веревка уже натирала кожу. Моментами я едва могла дышать, словно петля перекрыла мне воздух.

Первым делом я стянула еду из кухни. После собрала небольшую котомку с теплыми вещами и прихватила монеты, которые удалось скопить за последние годы. Их было немного, но все лучше, чем ничего. На какое-то время хватит, а там что-нибудь придумаю.

Моя единственная возможность что-то изменить – выйти замуж за жителя Долины. Во-первых, без мужчины я погибну с голоду. Никто не позволит работать здоровой девушке. Но главное – легионеры не забирают чужих жен. Есть и у них какой-то кодекс чести.

Сгодится любой, буквально первый встречный мужчина. Лишь бы согласился на брак со мной.

К сожалению, у меня на примете нет ни одного кавалера. В нынешней ситуации никто из знакомых не посмеет жениться на мне. Испугаются. Другое дело, если

потенциальный жених не будет знать о сделке с Бесом. Тогда у меня есть шанс.

Я была настроена решительно. Найду кого-нибудь. Если понадобится, обману, назовусь чужим именем, соблазню. Лишь бы поставить запись в книге учета брачных союзов, и тогда я буду свободна от притязаний Беса. Правда, останется муж. Но любой житель Долины лучше второго командира и любовного напитка. Даже самый распоследний.

Маме, конечно, придется вернуть Бесу плату, но мы как-нибудь выкарабкаемся. Я давно говорила ей, что надо продать дом. Его содержание обходится слишком дорого. Мы можем жить скромнее, но мама упорно отказывалась менять привычные условия. Что ж, ей пора пересмотреть свое поведение.

Бежать я решила после заката. Матушка ждала гостей, но я сказала больно и получила разрешение не спускаться к ужину. И хотя мне было любопытно, кто придет, я не высовывалась из комнаты, опасаясь попасться ей на глаза. Заметит меня и заставит присоединиться.

Окна моей спальни выходили в сад, а не на подъездную дорожку к дому. Я не видела, кто пришел. Слышала лишь хлопок входной двери и приглушенные голоса в холле. Наверняка соседи. Надо же перед кем-то похвастаться удачной помолвкой дочери.

Но вот мама с гостями ушли в столовую, и стало тихо. Пора. Сейчас самое подходящее время для побега. Все заняты, им не до меня.

Я выбралась из окна своей спальни, чтобы спуститься вниз по карнизу. Второй этаж, не так уж высоко, но и не совсем низко. Длинная юбка мешала свободно двигаться, а походная котомка за плечами тянула камнем вниз. Надо было переодеться в мальчика. И волосы заодно остричь, а то лезут в глаза.

Я сбросила котомку на землю и сразу стало легче. Продолав часть пути, я окончательно осмелела, но тут меня постигла неудача – нога соскользнула с водосточной трубы, я потеряла опору, а за ней и равновесие. Пальцами вцепилась в карниз, пытаюсь удержаться, но рукам не хватило сил, и я сорвалась.

Благо я уже была на середине пути, когда это произошло. Ударилась, конечно, больно. Аж воздух вышибло из легких. Но клумба, на которую я приземлилась спиной, смягчила падение. Жить буду.

- Ох, - простонала я. - За что мне все это?

- Не надо было лазать по карнизам. Не женское это дело, - услышала я мужской голос.

Я лежала на спине и видела лишь звездное небо над головой. Кто бы ни находился рядом, он был вне поля моего зрения. Неужели охранник-легионер?

Я надеялась, он как обычно дежурит со стороны парадного входа. Легионер исправно выполнял свои обязанности, вот только он считал меня слабой девушкой, неспособной лазать по карнизам. В этом была их главная ошибка - они недооценивали наш пол.

Я быстро подобралась и резво вскочила на ноги. Кого нелегкая принесла?

Мужская фигура находилась в тени. Но эти широкие плечи, меч на бедре и сверкающие в темноте глаза... вот не повезло! Бывают дни, когда все против тебя. У меня выдался как раз такой.

Я узнала собственного жениха. Как он здесь оказался? Ночью, в чужом саду. Не бывает таких совпадений.

Я мысленно застонала. Ну, конечно! Гости. Я и подумать не могла, что нас посетит лично Бесмир Свирепый. Надо же какая честь. И до чего не вовремя.

Что теперь? Как он поступит с невестой-беглянкой?

Знай я, что Бес будет ужинать у нас, перенесла бы побег на другой вечер. Пара дней в запасе еще есть. Но мне и в голову не приходило, что он явится. Обычно женихи-легионеры не навещают невест. Зачем им это? Я не могла придумать ни одной причины, с какой стати Бес ужинает в нашем доме.

Но даже его присутствие не обязательно делало мой побег провальным. Столовая находилась в другом конце дома. Я бы сумела ускользнуть незаметно, не стой жених прямо под окном моей спальни. Как, скажите на милость, он понял, что надо быть именно здесь именно в это время?

- Что вы здесь делаете? - не удержалась я от вопроса, злясь, прежде всего, на себя. Надо же так бездарно попасться! Недаром я откладывала побег до последнего, чувствовала, что это не мое.

- Я хотел задать тебе точно такой же вопрос, - произнес мужчина. - Уж очень любопытно, с какой стати моя невеста прыгает из окна на ночь глядя.

Я с тоской посмотрела на распахнутое окно своей спальни. Похоже, я скоро туда вернусь. И на этот раз просижу там до самой свадьбы. Вряд ли меня даже в уборную выпустят. Просто выдадут ночной горшок.

- Я не корю тебя за попытку сбежать, - Бес шагнул из тени на свет, и я поежилась. Вид у него вопреки словам был сердитый. - Я знал, что ты из тех, кто просто так не смирится.

- Поэтому караулили меня поздно вечером под окном спальни? - насупилась я.

- Совпадение, - пожал он плечами. - Я просто вышел подышать свежим воздухом, и вдруг с неба свалилась ты.

Он говорил складно, но я не верила. Бес как будто знал, где я буду. Но как он почуял? Ответа у меня не было, но он явно лежал в области магии легионеров. Что еще они скрывают от нас? Уж слишком много у них секретов.

- Что же мне делать с тобой? - Бес сделал еще один шаг вперед. Расстояние между нами стремительно сокращалось, и мне это не нравилось.

Я попятилась:

- Заприте меня в комнате и лишите еды.

– Мне не нужна ослабленная голодом жена. Ты должна быть здорова, чтобы выносить сильное потомство.

Действительно, как я могла забыть свою роль курицы-наседки. Это же самое важное.

Бес продолжал наступать. Он теснил меня до стены дома. Бежать и кричать было бесполезно. Кто придет мне на помощь? Таких дураков не найдется во всей Долине.

Я так старалась и все напрасно! Хотелось вопить и топтать ногами от бессильной злобы, но я берегла силы. Прямо сейчас мне предстоит выдержать стычку с самим Бесмиром Свирепым. Но что он задумал?

Мужчина дождался, пока я упрусь спиной в стену, и только тогда остановил наступление. Теперь он стоял менее чем в шаге от меня. Такое тесное соседство нервировало. Лучше бы он ударил или накричал, но он лишь смотрел. Внимательно и жадно. Насилие пугало меньше, чем этот взгляд. Оно хотя бы понятно, а странное поведение Беса – нет.

Но вот рука легионера легла на рукоять кинжала, висящего на поясе. Он передумал жениться, хочет меня зарезать?

Медленно достав кинжал, Бес покрутил его между пальцев, чтобы я вдоволь насладились игрой света на лезвии. Острое, один взмах, и перережет горло.

Я не могла отвести взгляд от кинжала. Блеск лезвия загипнотизировал меня. Поэтому я пропустила момент, когда Бес резко выбросил вперед руку и схватил меня за запястье. До чего быстро он двигается! Мне с ним не тягаться.

Я дернулась и вскрикнула:

– Пустите!

– Не дергайся или будет хуже, – предупредил Бес.

Что-то в его голосе заставило меня замереть. Это была даже не угроза, а простая констатация факта. Я вдруг со всей очевидностью осознала – он действительно может меня убить. Прирезать прямо в саду моего собственного дома. И ему ничего за это не будет. Он ведь проклятый легионер, хозяин мира, а теперь еще и мой хозяин. Владелец, как известно, волен делать со своими вещами все, что ему взбредет в голову. Никто не посмеет его за это осудить.

Бес развернул мою руку ладонью вверх. Кончик острия кинжала уколол подушечку указательного пальца, и на коже выступила капля крови. Я ойкнула. Это было намного меньше, чем я ожидала, но все равно неприятно.

Убрав кинжал обратно на пояс, Бес извлек из кармана платок и смочил его в моей крови. На белоснежной ткани остался алый след. Осмотрев его, мужчина удовлетворенно кивнул. Это ему было нужно? Вряд ли, если я спрошу, он расскажет для какого жуткого ритуала ему понадобилась моя кровь.

Платок отправился обратно в карман, а затем Бес сделал то, чего я никак не ожидала. Он наклонился и лизнул ранку на моем пальце. Влажный, горячий язык прошелся по коже.

Опешив, я не знала, как реагировать. Я не привыкла к такому развязному поведению. Но мужчина и не ждал моего отклика. Он просто наслаждался.

– Вкусная, – Бес прикрыл глаза, словно я – изысканное блюдо, которое он с удовольствием отведал. – Жду не дождусь, когда попробую тебя всю.

Еще никогда мужчина так откровенно не давал понять, что хочет меня. Никаких полутонов или намеков. Бес не стеснялся своих желаний. Каждое его движение, взгляд, слово буквально кричали о них.

Его голос отозвался во мне дрожью. Легионер мечтает о ночи со мной? В таком ключе о грядущем замужестве я еще не думала. А ведь эта часть тоже будет, куда без нее.

Неужели в этом причина его визита – хотел меня увидеть? Это более чем странно для легионера. Не мог подождать до свадьбы? Осталось-то всего несколько дней.

Я не знала, что ответить. Не находила подходящих слов, а потом стало не до них. Бес внезапно подался вперед, тараном вминая меня в стену. Одним движением он обездвижил и деморализовал меня. Первый тесный контакт с женихом дался мне с трудом. Я была совершенно к этому не готова.

Напряженное мужское тело, чужие губы, почти касающиеся моих. Не совсем поцелуй, но где-то близко. Хотя я не уверена, что легионеры умеют целоваться. Они не похожи на тех, кому нужны подобные нежности. И все же Бес не спешил отстраняться, мучая меня этой близостью. Возможно, если бы на его месте был другой... но нет, это проклятый легионер.

Надо было срочно что-то делать. Как-то остановить монстра, пока он не зашел слишком далеко. Я не придумала ничего лучше, как отвлечь его разговором.

– Неужели вас не отталкивает мой характер? – прошептала я. Найти бы зацепку, понять, что ему не нравится. Я бы сделала все, чтобы он передумал.

Бес – о, чудо! – немного отстранился. Мне сразу стало легче дышать.

– С чего бы? – усмехнулся он, окидывая меня взглядом голодного хищника. – Характер не критерий для выбора невесты. Подобные недостатки легко поправимы. А вот твое тело вполне в моем вкусе.

Тело – вот кто я. Говорит так, словно я – кусок мяса. Но он прав: можно сколько угодно показывать свой дурной нрав. Я могу быть несносной хамкой, дурой и даже ругаться как сапожник. Это все неважно. После любовного напитка, если муж прикажет молчать, я до конца дней не раскрою рта.

Бес все еще был чересчур близко, и я боялась лишний раз вздохнуть. Оставаться с ним наедине опасно. Но как улизнуть?

Меня, сама того не ведая, выручила матушка. Она заметила, что дорогой гость долго отсутствует, и решила его поискать. Она выглянула в сад крайне вовремя для меня и совсем не к месту для Беса.

– Ох, не знала, что вы вместе, – смутилась мама. – Простите, если помешала.

– Ничего, – Бес неохотно отошел от меня. – Моей невесте уже пора спать. Не пристало ей одной разгуливать в темноте по саду.

Я только сейчас поняла, что он называет меня исключительно невестой. Похоже, он банально не знает моего имени. Вот оно – его истинное отношение ко мне.

Мужчина лично проводил меня в дом. Мама заламывала руки и клялась, что теперь глаз с меня не спустит. И она сдержала слово. Отныне под моей дверью всегда кто-то дежурил. Хорошо хоть спать мне разрешили в одиночестве. Правда, окно в моей комнате заколотили.

До свадьбы осталось три дня. Всего ничего. Ложась в ту ночь в кровать, я осознала, что проиграла. Все, больше нет никакого плана. Мне не выбраться.

Глава 8. О цене надежды

На следующий день мы ждали швею. Настало время примерки свадебного платья. Но меня наряд не волновал. Я даже не знала, каким будет фасон. Наверное, что-то по последней моде. Все же я невеста второго командира, а не простого рядового. Своих любимых кукол легионеры наряжают во все лучшее.

Но какая мне разница, как я буду выглядеть, когда моя жизнь закончится? Это все равно что прихорашиваться на собственные похороны.

Из-за визита швеи мама велела мне спуститься в гостиную. Ослушаться я не могла. После неудачного побега меня лишили права голоса. Не сделаю, что велят – заставят.

Матушка сидела на диване в гостиной. В руках у нее была вышивка, но она не сделала ни стежка. Вид у нее был расстроенный. Мне стало любопытно, что ее огорчило, если даже расставание с дочерьми она воспринимала спокойно.

– Ты не видела мою вазу? – первое, что она спросила. – Она куда-то запропастилась. И супница исчезла. Похоже, кто-то из слуг ворует. Наверное, придется их сменить.

Вот оно что. Ваза. Только вещи ее и волнуют. В ответ на мамину жалобу я лишь пожала плечами. Ни секунды не жалею о том, что сделала. Где-то даже ликую.

Разве что неприятно, если из-за меня кого-то уволят. Но в наше время, когда так мало женщин, которым разрешено работать, спрос на прислугу велик. Они без труда найдут другую работу, а вот матушка новых хороших слуг вряд ли.

К счастью, мне не пришлось долго слушать мамины стенания – швея не заставила себя ждать. Она уже была у нас после заключения сделки с Бесом, снимала мерки. Я ожидала увидеть знакомое лицо, но в этот раз пришла другая женщина. Я ее прежде не встречала, хотя мама частенько заказывала наряды, и в нашем доме, наверное, побывали все более или менее стоящие швеи Долины.

Но невысокую худую женщину лет сорока я видела впервые. У нее были черные как уголь волосы и такие же глаза. Крючковатый нос, тонкие будто палки руки, а еще сутулость – красивой ее было не назвать. Но что-то в ее внешности цепляло. Какая-то строгость или даже аристократичность.

– А где мадам Олла? – спросила мама.

– Она приболела. Сегодня я вместо нее. Мое имя – Марейла.

Это было устаревшее, древнее имя. Им не называли девочек уже сотни лет. Похоже, родители швеи были поклонниками старины.

Подмастерья принесли платье. Выходи я замуж по своей воле, наверняка пришла бы в восторг. Белоснежный шифон, ручная вышивка на лифе, открытые плечи и пышная юбка. Да, я угадала – наряд был модным, дорогим и безупречным. Вот только меня его вид не радовал, а напротив вгонял в тоску. Я видела перед собой не свадебное платье, а саван.

– Ты готова к примерке? – Марейла указала на платье.

Я медлила с ответом. Если честно, даже прикоснуться к платью не хотелось, как если бы ткань была пропитана ядом.

– Если стесняешься, – швея по-своему истолковала заминку, – твоя матушка может выйти, пока ты переодеваешься.

Мне было без разницы останется мама или нет. В конце концов, она сотни раз мыла и переодевала меня в детстве. Но что-то во взгляде швеи заставило насторожиться. Мне вдруг захотелось остаться с ней наедине.

– Да, – кивнула я, – мне неловко раздеваться в ее присутствии.

– О чем ты, Эва? – удивилась матушка. – Я же твоя мать. Ты сотни раз переодевалась при мне.

– Это другое, – повела я плечами. – Позволь мне немного уединения, раз уж я вынуждена пойти на этот брак. Прояви милосердие хоть в такой малости.

– Не делай из меня чудовище, – фыркнула мама, но из гостиной вышла.

Кроме нас с Марейлой в комнате никого не осталось. Но вместо того, чтобы помочь мне развязать шнуровку на платье, она устроилась в любимом кресле отца. Закинула ногу на ногу и окинула меня задумчивым взглядом.

– Ну и зачем ты меня позвала, девочка? – спросила Марейла.

– Как зачем? – я определенно не понимала, что здесь происходит. – Для примерки платья. И звала вас не я, а мама.

– Вроде умная, верно истолковала условия призыва, – покачала головой Марейла. – Чего сейчас глупишь? У нас, между прочим, не так много времени. Скоро вернется твоя мама.

Я моргнула, словно пытаюсь развеять морок. Не помогло. Тогда я потерла глаза, но женщина в кресле никуда не делась. Неужели? Ведьма...?!

Колени подогнулись, и я рухнула на диван. Хорошо он стоял как раз позади меня, а не то упала бы прямо на пол. Сердце выбивало какой-то нервный марш, а еще дрожали руки. Она пришла, призыв сработал! Я едва не завизжала от счастья, но вовремя спохватилась и захлопнула рот.

Надо же, получилось. Кто бы мог подумать! Но почему так долго? Явись ведьма сразу, я бы не пыталась сбежать, и не было бы той неприятной встречи в саду. Могла знак подать, что идет. Я бы набралась терпения и ждала.

– Вы не торопились, – обиженно заметила я.

– С окраины Долины путь не близкий.

– Воспользовались бы магией. Раз и перенеслись.

Ведьма прищурилась:

– Я не трачу магию на пустышки.

– Ну, конечно, лучше топтать пешком.

– Вредная девчонка, еще одно слово и я пойду обратно.

Я прикусила язык. Это все нервы. Я так распереживалась из-за встречи, что несу чушь. Не верилось, что я говорю с ведьмой-хранительницей Долины. Сказки-то не врут.

Я присмотрелась к Марейле внимательнее. С первого взгляда не скажешь, что в ней есть что-то особенное. Разве что глаза... бесконечно черные с яркими золотистыми крапинками. Вылитое ночное небо и звезды. Ощущение, что из женского тела на меня смотрит само мироздание. Аж мурашки по коже.

– Говори свою просьбу, я слушаю, – поторопила ведьма. – Мне еще домой возвращаться. Только подумай хорошенько над формулировкой.

– А вы все можете? – уточнила я. – Например, избавить меня от необходимости выходить замуж за Беса?

– Могу. Но что это тебе даст? Не будет одного жениха, его место займет другой. Твоя мама намерена тебя продать, вряд ли она передумает.

Я нахмурилась. Ведьма права. Не все так просто с этой просьбой. Надо умудриться попросить так, чтобы ситуация не повторилась. Что-то подсказывало: второй раз на призыв ведьма не явится. Это мой единственный шанс что-то исправить.

Может, попросить, чтобы мама отказалась от сделки? Пусть она поменяет планы. Это неплохой вариант. Вот только договор уже подписан, и Бес в праве настаивать на своем. А он не из тех, кому говорят «нет». Он добьется этой свадьбы даже против воли матушки.

Как же быть? Я кусала губы в поисках решения. До чего же сложно!

У меня нет Марко как у Лирры. Я не могу попросить соединить меня с любимым... Вдруг меня осенило. Именно слова Лирры навели меня на мысль. Все дело в любовном напитке. Он причина всех бед и главное зло. Все, чего я по-настоящему хочу – чтобы напиток на меня не подействовал. В этом случае Бес сам избавится от меня, а другие легионеры не взглянут в мою сторону. Никому не нужна непокорная жена. Меня оставят в покое раз и навсегда. Гениальное решение!

Фантазия понеслась дальше. Что если любовный напиток потеряет силу для всех? Тогда все девушки Долины обретут свободу, а легионерам придется отправиться на поиски нового пастбища жен. Не верится, но, кажется, у меня появился шанс избавиться от захватчиков раз и навсегда.

– Вижу, ты готова, – хмыкнула ведьма. – Говори.

– Прошу, сделайте так, чтобы любовный напиток не действовал на жительниц нашей Долины.

Марейла прищурилась.

– Я тебя недооценила, – сказала она. – Ты думаешь не только о себе, мне это нравится. Но, к сожалению, я не могу выполнить твою просьбу и спасти всех. Ты должна попросить что-то лично для себя. Только так.

Мои плечи опустились. А так все хорошо складывалось, я радовалась, что нашла решение, придумала, как спасти Долину. И вот.

– Что же вы за хранительница? Отказываетесь спасти жительниц Долины, которую должны защищать.

– Даже у меня есть правила, и я обязана их соблюдать. Это одно из них. Еще я не могу наделить человека бессмертием и магией.

Разочарование было болезненным, но надо двигаться вперед. Начну спасение Долины с себя, а там видно будет. В конце концов, освободившись от Беса, я могу научить девушек, как призывать ведьму. Они уже будут просить для себя. Мне нравился этот план.

– Хорошо, – вздохнула я, – тогда пусть напиток не подействует хотя бы на меня.

– Совершить такое будет непросто, – ответила ведьма. – Но мне это по силам. Разве что я обязана предупредить тебя о последствиях...

– О каких? – напряглась я.

– Кто знает, – пожала она плечами. – Они непредсказуемы. Но чем сложнее магия, тем серьезнее последствия.

– Я готова рискнуть. Хуже уже не будет.

Так сильно я еще никогда не заблуждалась. Но в тот момент решение мне казалось идеальным. На меня не подействует любовный напиток, что может быть прекраснее? Какие-то там последствия меня не волновали.

– И еще придется заплатить, – напомнила ведьма.

– Что вы хотите? Монет у меня не так много...

– Деньги меня не интересуют, – перебила она. – Но ты кое-что отдашь мне, когда я приду за платой. Это произойдет не сейчас, позже.

- Что именно вы потребуете взамен своих услуг?

- То, что у тебя уже есть, но то, о чем ты пока не знаешь.

Звучало чересчур заумно. У меня даже предположений не было, что это может быть. Вряд ли это что-то нужное, раз оно есть, а я о нем не знаю и не пользуюсь. И вроде ничего, живу без него нормально. Значит, если его заберут, тосковать не стану.

- Я согласна. Что дальше?

- Заключим сделку, - ведьма поднялась с кресла и шагнула ко мне.

Она протянула ладонь для рукопожатия, и я вложила в нее свою. Пальцы Марейлы сомкнулись, и кожу обдало теплом. Я, не отрываясь, смотрела в глаза ведьмы и заметила, как они вспыхнули серебристым светом. Это заняло всего долю секунды, но я была готова поклясться, что мне не померещилось.

- Вот и все, - ведьма отпустила мою руку. - Дело сделано.

- Вот так запросто? - удивилась я. - Пуф и все, любовный напиток на меня не подействует?

- Сомневаешься в моих силах?

- Если честно, немного сомневаюсь. Может, вы их продемонстрируете? Совершите для меня небольшое пробное чудо?

- Я не фокусник на ярмарке, чтобы тебя веселить, - обиделась ведьма. - Веришь ты или нет, мне плевать. Сделка заключена. Сработает ли моя магия, узнаешь в день свадьбы.

- Но это рискованно. Вдруг не сработает? Что тогда?

- В таком случае ты проживешь долгую и счастливую жизнь рядом с мужем, которого будешь обожать.

Я нахмурилась. Послушать ведьму, так это не самый плохой исход. Она вообще на чьей стороне?

- В конце концов, я даже не беру с тебя плату загодя. Все по-честному.

- Ну да, - неохотно согласилась я.

Я чувствовала себя обманутой. По крайней мере, в своих ожиданиях. Какая-то незнакомка пришла с улицы, заявила, что она ведьма, и пообещала, что любовный напиток на меня не подействует. И она ждет, что я поверю ей на слово?

Ведьма меня разочаровала. Я ждала волшебства, ах-эффекта, а получила смутное обещание, что все будет хорошо. Ничем, между прочим, не подкрепленное. Едва ли на него можно положиться. И как мне быть? Такой растерянной я еще никогда себя не чувствовала.

Но продолжить разговор нам не дали - дверь в гостиную распахнулась без стука. На пороге стояла матушка.

- Как дела? - спросила она. - Вы готовы?

Я открыла рот, чтобы попросить ее подождать еще немного, но за меня ответила Марейла.

- Да, мадам, ваша дочь уже переделалась. Платье сидит идеально. Даже подшивать не надо.

О чем это она? Я опустила взгляд на свою одежду и обомлела: на мне был не повседневный наряд, а свадебное платье. Я едва не взвизгнула от неожиданности, но вовремя взяла себя в руки.

Я посмотрела на ведьму, и та мне подмигнула, точно говоря - ты хотела чудо, на, получай. Неужели она и правда та, за кого себя выдает? Я ощутила трепет перед Марейлой. Как будто встретила с божеством. Даже представить боюсь, сколько ей лет. Сказки, в которых ее упоминают, древнее первого поселения в Долине.

– Мне пора, – сказала Марейла. – Много заказов в городе, мужья хотят принарядить жен к торжеству. Все-таки второй командир женится. На пиру будет вся столица. Платье невесты готово, я оставляю его вам. Счастливой семейной жизни! – пожелала она напоследок.

В ее тоне мне послышалась насмешка. Мне что-то неизвестно? Оглядываясь на наш разговор, я поняла, что сделка вышла довольно размытой. Я точно знала лишь то, что получу. Но последствия и плата... темный лес. Во что я ввязалась?

Мама проводила «швею» до дверей, а я посмотрела на часы. Если верить стрелкам, прошло минут пять. Как такое возможно? Мы разговаривали не менее получаса.

Я поежилась. Навалилось дурное предчувствие. И где оно раньше было? Нет бы предупредить заранее. Впрочем, вариантов у меня нет. Либо сделка с ведьмой, либо стать идеальной женой для Беса. А из двух зол, как известно, выбирают меньшее. Я была уверена, что выбрала правильно. Но то, что произошло дальше, заставило меня в этом усомниться.

Глава 9. О грядущем торжестве

Наш с ведьмой договор не касался свадьбы. Ее никто не отменял. До торжества осталось всего ничего, и все были заняты подготовкой. Кроме меня. Я просто сидела в своей комнате и ждала. Как в старых сказках – запертая в башне принцесса под охраной злого дракона. Где же рыцарь, который меня спасет? Что-то нет его.

В дверь постучали, отвлекая от невеселых дум. Сразу после стука ручка дернулась вниз, но визитера ждал неприятный сюрприз – с недавних пор я подпирала дверь стулом. Эта комната – мое убежище, а не проходной двор.

– Эва, ты заперлась? – услышала я голос матушки. – Открой немедленно!

Вздыхнув, я убрала стул. Не сделай я этого, она заставит конюха выбить дверь. Я ее знаю. А мне потом живи без двери.

– Так-то лучше, – кивнула мама, входя в спальню. – Я с хорошей новостью – привезли фату. Ты должна спуститься и увидеть эту красоту!

Мама схватила меня за руку и потащила к лестнице. Я не сопротивлялась, хотя смотреть на фату – последнее, чего хотела. Все дело в том, что она собой представляла.

Невесте полагается фата. Белоснежная, красивая... и в моем случае невероятно опасная.

У ритуала с любовным напитком есть свои особенности. Первая из них – напиток действует не сразу. Ему требуется время, чтобы отравить организм. Обычно это занимает несколько часов, но, так или иначе, напиток сделает свое дело. Это неизбежно.

И здесь подключается вторая особенность – когда напиток сработает, невеста полюбит первого, кого увидит. Надо действовать осторожно, чтобы не было осечек. Лучший способ убедиться, что невеста не влюбится в постороннего – лишить ее на время пира зрения. Завязать ей глаза или надеть на голову мешок неприлично, да и просто не красиво. Представляете невесту с мешком на голове? Та еще картинка.

Поэтому легионеры придумали трюк с фатой. Ее изготавливают индивидуально для каждой девушки и заговаривают магически. Как я могла забыть об этом? Теперь понятно, зачем Бесу была нужна моя кровь – для создания фаты. Ее главная особенность в том, что снять ее может только муж. Даже самой невесте это не под силу.

Едва фата опускается, девушка слепнет. Она ничего не видит до тех пор, пока муж не откинёт фату с ее лица в спальне, где они будут наедине. Никакого шанса на ошибку, все продумано.

Моя фата была готова за день до свадьбы. Ее привезли тщательно упакованную, достали и повесили на манекен в гостиной. Это тоже часть ритуала.

Пока мама охала и ахала, восхищаясь тонкой работой, я с ненавистью изучала проклятый кусок ткани. Я видела не украшенную цветами фату, а кандалы. Для меня она символизировала конец беззаботной свободной жизни. Знать бы

наверняка, что заклинание ведьмы сработает, я бы так не нервничала. Неизвестность пугала.

Согласно все той же традиции манекен с фатой поставили в моей спальне. Этой же ночью я попыталась уничтожить ненавистный кусок ткани. Конечно, это не отменит свадьбу, но хоть какое-то моральное удовлетворение я получу. Я взяла ножницы и попробовала порезать фату, но тонкая ткань оказалась на удивление прочной. Ножницы сломались, а фата в порядке.

Заговоренная, гадина! Ничего ей не делается. Я и в горящий камин ее бросала, и обливала едким соусом, и топила. Фата оставалась неизменно чистой и целой. Выдохшись, я просто спрятала ее. Авось не найдут. Но утром, когда я проснулась, эта поганка висела на своем месте, как ни в чем не бывало. Ненавижу ее! И это, похоже, взаимно.

А потом настал он – самый черный день в моей жизни. Возможно, уже этим вечером я превращусь в покорную рабыню того, кого на дух не выношу, и буду верно ему служить. Стоило о таком подумать и слезы наворачивались на глаза. Это несправедливо! Так не должно быть!

Я цеплялась за надежду – договор с ведьмой. Только это и помогало мне держаться.

После завтрака пришла горничная приготовить меня к торжеству. Мама тоже крутилась поблизости. Следила, чтобы все было сделано на совесть.

Сперва меня нарядили, потом заплели волосы. Настал черед фаты. Пока ее просто прикололи к волосам, оставив свисать за спиной. В назначенный час, после того, как я выпью любовный напиток, мне фатой закроют лицо, и я проведу последнюю часть свадебного торжества в темноте и страхе.

Шпильки царапали кожу при каждом движении, словно напоминая, что у меня на голове. Хотелось содрать фату, пусть даже с клоками собственных волос, но я знала, что это невозможно. Магия уже работает. С этой минуты снять с меня фату в состоянии только муж.

– Какая же ты красивая, доченька! – растрогалась мама. – Взгляни на себя в зеркало.

Взяв за плечи, она повернула меня к трюмо. Я с тоской посмотрела на свое отражение. Красивая, а что толку? Скоро эта красота будет принадлежать врагу. Лучше бы я была страшенькой, чтобы Бесу было противно меня касаться. Правду говорят: не родись красивой, а родись счастливой.

– Я буду по тебе скучать, – вздохнул просочившийся в комнату Дэнни.

– Я по тебе тоже, братик.

Мы хотели обняться на прощание, но мама запретила. Побоялась, что мы помнем платье. Пришлось ограничиться пожиманием рук.

Я сжала маленькую ладошку брата и увидела в его глаза печаль. За два года он потерял троих сестер. А ведь мы всегда были дружными детьми. Пожалуй, Дэнни тяжелее всего. Сестры забыли, чего лишились, а он все помнит и тоскует.

– Довольно, – мама разбила союз наших рук. – Нам пора ехать. Ты же не хочешь опоздать на собственную свадьбу?

– Я бы предпочла вовсе на нее не явиться.

– Что ты такое говоришь, Эва! Не вздумай сказать подобное при женихе.

– Как будто ему не все равно, – пожалала я плечами. – Что бы я ни делала сейчас, после любовного напитка это не будет иметь значение.

– Тогда и нечего мусолить эту тему. Хватит изображать из себя жертву. Я жду тебя внизу, – не желая дальше слушать меня, мама покинула комнату и увела с собой Дэнни.

На краткий миг я осталась в спальне одна. В последний раз. Я посмотрела на знакомые стены, погладила покрывало на кровати, провела рукой по трюмо. Прощайте, родные с детства вещи! Как бы ни пошла моя судьба, я вряд ли вернусь сюда. Обратного пути для меня, в любом случае, нет.

Уходя, я заперла дверь в свою комнату. Словно отрезала дорогу в прошлое. Все, отныне только вперед. В конце концов, терять мне нечего. И так ничего не осталось.

Вскоре я уже сидела в экипаже рядом с матушкой. Мы направлялись в святилище – пещеру в ближайших к столице горах, где проводили все важные ритуалы Долины. В том числе свадебные.

Жених по традиции ждал меня в святилище. Я была благодарна этой отсрочке. Чем позже я увижу Беса, тем лучше. Я была готова уже сейчас набросить на лицо фату, лишь бы не смотреть на проклятого легионера.

Но вот мы подъехали. Перед нами возвышалась гора. Ее пик уходил куда-то далеко за облака, а основа крепко вращалась в землю. Горы сотни лет служили нам надежной защитой. Мы почитали их, наделяя в своих сказаниях магической силой.

– Что же случилось, гора-защитница, почему в этот раз ты оплошала? – еле слышно спросила я.

Гора не ответила.

Возле входа в святилище-пещеру стояли легионеры. Поразительно, до чего легко они переняли наши традиции. Им все равно, по какому обряду заключать браки. Главное, чтобы невеста выпила любовный напиток. Остальное мелочи.

Здесь – у самого входа в пещеру – пролегалась невидимая пограничная черта. На этом месте матушка передала меня легионерам. Теперь она просто наблюдатель со стороны. Именно в этот момент я официально покинула семью. Следующие полчаса я буду сама по себе, а потом служитель гор свяжет меня узами брака с Бесом, и я перейду в его дом.

В сопровождении двух легионеров я вошла в святилище. Здесь было холодно и сыро. В нишах горели свечи. Пещера была естественного происхождения, ее стен не касалась рука человека. У нас считалось варварством как-то воздействовать на горы.

Узкий проход привел в круглый зал. Здесь у священного камня стоял служитель гор – так мы называли тех, кто посвящал свою жизнь общению с горными духами. Такие люди жили в горах, мы почитали их как святых. Именно они проводили все обряды.

Рядом со служителем был жених. Бес обернулся на шум. Наши взгляды встретились. Какой же он... красивый. То есть, я хотела сказать, пугающий. Разумеется, пугающий. А то, что легионеры хороши собой, так я к этому давно привыкла. У них принято выбраковывать неудачных детей. Причем отбор ведется на всех этапах взросления ребенка.

И все же сегодня Бес выглядел идеально. При полной амуниции, во всем черном. Породистое лицо выгодно оттенял свет свечей. И только кровавые глаза портили картину. Они горели подобно раздутым углям. Едва их жадный взгляд остановился на мне, как по спине побежали мурашки. Все верно, красивый и пугающий – то еще сочетание.

Легионеры повели меня к жениху. Мои колени дрожали, каждый шаг давался с трудом. Я едва сдерживалась, чтобы не броситься обратно к выходу. Но какой в этом толк? Все равно поймают.

Шаг, еще один. Сердце колотит в ребра. Вот-вот выпрыгнет из груди. Путь до алтаря мне показался бесконечным. Хотя он занял всего пятнадцать шагов, я посчитала.

Целых пятнадцать шагов к пропасти. И вот я стою на краю. Бес протягивает руку. Я должна вложить в нее ладонь. Ненавижу его прикосновения, они будят во мне что-то запретное. То, чего я не хочу и гоню прочь всеми силами.

Но прямо сейчас у меня нет выбора. Сила не на моей стороне. Так что я подчиняюсь. Наши руки встречаются. Бес обхватывает пальцами мою ладонь, держит крепко. И, чудится мне, что из этого захвата уже не вырваться.

Глава 10. О доме мужа

Обряд прошел быстро и спокойно. В конце концов, он был не так важен. Просто дань нашим традициям со стороны легионеров.

Служитель гор произнес речь о том, что супругам надлежит уважать и почитать друг друга, тогда в их доме будет царить мир и покой. В связи с любовным напитком его слова звучали как издевка.

Дальше мы опустили руки на священный камень – сердце горы, и поклялись быть вместе с этой минуты и до конца наших дней. Брак по законам Долины расторгнуть невозможно. Да и сами легионеры не бросают жен. Они предпочитают избавляться от них иначе. Проще говоря, от легионера можно уйти только в одно место – в загробное царство.

Для меня церемония прошла как во сне. Я не верила, что это происходит со мной. Родная мать продала меня чудовищу! Вон она – в первом ряду, утирает слезы умиления. Как будто это обычная счастливая свадьба. Но это не так! Это мои похороны. Если и стоит плакать, то исключительно от горя.

Но вот все закончилось, из святилища мы отправились напрямиком в дом теперь уже моего мужа. В голове не укладывалось: я замужем за Бесом. Это какое-то наваждение.

К моему ужасу мы ехали в одном экипаже. Кроме нас никого в тесном пространстве. Бес сидел напротив. Его колени почти касались моих, как я не пыталась отодвинуться. Невыносимая поездка.

– Сделай над собой усилие, – произнес он, – улыбнись. А то твоим видом можно распугивать ворон на поле.

– Не вижу смысла притворяться, – пожала я плечами. – Все в курсе, что подобные свадьбы – фарс.

– И все же я настаиваю, чтобы ты улыбалась, жена, – он нарочно подчеркнул мой статус, намекая, что мне следует быть послушной.

– Твое желание для меня не закон,... – я сглотнула ком в горле и добавила: – пока что.

Бес прищурился. Он резко наклонился вперед, и я была вынуждена вжаться в спинку сиденья. Легионер был слишком близко. Я чувствовала его запах. Тот самый едва уловимый аромат крови, что присущ всем легионерам. Так пахнет сама смерть.

Меня замутило, и я зажала рот рукой. Не то чтобы я опасалась испачкать платье. Пусть хоть вовсе сгинет, мне плевать. Но я не хотела показывать свою слабость.

- Тебя тошнит от меня? – догадался мужчина.

- Меня укачало, – пробормотала я.

- Скоро это пройдет, – пообещал он.

- Конечно, после любовного напитка я буду сходить по тебе с ума.

- Вообще-то я имел в виду, что мы уже приехали. Тебя ведь укачало.

Вечно я говорю невпопад. Решив, что лучше молчать, я отвернулась к окну. Посмотрю, что там за дом.

О, это был не дом, а настоящий замок. Огромный, комнат на тридцать, не меньше. С башнями и колоннами. Это теперь мой дом? Да здесь как в музее! И слуг, наверное, больше, чем жителей в нашем пригороде.

- Нравится? – Бес истолковал мое молчание по-своему.

- Слишком большой. Это компенсация? – спросила я с издевкой. Может, я и девственница, но разговоры слуг подслушивала регулярно. Кое-что и мне известно о мужчинах и их комплексах.

- У цветка есть шипы, – усмехнулся Бес. – Жду не дождусь, когда обломаю твои иглы, женушка.

Это была ничем не прикрытая угроза. Я кожей ощутила, как градус напряжения в экипаже резко возрос. Буквально подскочил до опасной отметки максимум. Вот-вот рванет. К счастью, экипаж в это самое время остановился, и лакей

открыл дверь. Мы приехали.

Я поспешно покинула клетку, в которой была заперта вместе с тигром. Вот только ушла недалеко. Мое персональное чудовище схватило меня за локоть. Еще немного и прозвучит команда «рядом». Я пока не стала послушной собачкой Беса, но он уже обращался со мной соответствующе и вовсю дрессировал.

Вместе мы поднялись по лестнице, ведущей к главному входу. За нами следовали многочисленные гости. Все как на подбор легионеры с женами. Где-то там, в толпе затесалась матушка, но видеть ее у меня не было желания. Она не тот человек, от которого стоит ждать поддержки.

Впрочем, мама нашла меня сама. Едва мы вошли в дом, Бес отвлекся на гостей и ослабил контроль надо мной. Тут-то мама меня и подловила.

– Поздравляю, Эва! – сказала она. – Отныне ты хозяйка всех этих богатств. Тебе повезло, но помни, кому ты этим обязана.

– По всей видимости, тебе, – я говорила с издевкой, но матушка ее не уловила. Она была слишком возбуждена и видела лишь блеск золотых канделябров.

– Разумеется, – важно ответила она. – Не забывай нас с братом.

Ох, мама, если любовный напиток подействует, я и себя забуду, не то что вас. Но я все равно кивнула в ответ на ее просьбу, не желая спорить. Сейчас матушкины претензии волновали меня меньше всего. Впереди куда более важный и серьезный ритуал, нежели церемония Долины, и он все, о чем я могла думать в данный момент.

Легионеры, как и все, празднуют свадьбы с размахом – пир, танцы, выступление менестрелей. И наш с Бесом союз не станет исключением. Столы уже накрыты, шуты готовы смешить, а музыканты – играть. Вскоре гости повеселятся. Но сперва... о, сперва меня отравят.

Ритуал с любовным напитком проводится прямо в доме мужа под руководством авгура – так легионеры называют своих жрецов. Бес снова держал меня под руку. Вдвоем мы возглавили шествие к залу, где нас ждал авгур. Шли медленно, торжественно. Легионеры словно растягивали удовольствие, наблюдая за моей паникой. Я же почти ничего не видела и не слышала, балансируя на грани нервного срыва. Еще немного и со мной случится припадок. Закричу или того хуже – упаду на пол и буду кататься, истерически хохоча.

Я едва помню высокие железные двери, через которые мы прошли. Настоящие врата, ведущие напрямик в бездну к демонам. Большинство гостей и в первую очередь женщины остались в коридоре. С нами вошли лишь самые высокопоставленные легионеры. Их жены ждали за закрытыми дверями. Я была единственной женщиной среди нескольких десятков мужчин.

Это был странный зал: без единого окна, с голыми стенами. Из мебели только круглый столик в центре. На нем стояла чаша из зачарованного стекла – фиал. А в ней плескался тот самый любовный напиток, который легионеры называют Амброзией. Содержимое фиала переливалось бирюзово-фиолетовым цветом и меньше всего походило на жидкость. И эту субстанцию мне предстоит выпить? Да ни за что!

Редкие свечи почти не разгоняли мрак помещения, поэтому я не сразу заметила фигуру в черных одеждах. Вот она шагнула из тьмы на свет, и я вздрогнула.

Авгур был стар. Возраст выбелил его волосы и сказался на глазах: некогда оранжево-красные, как у всех легионеров, они тоже стали белыми. Настолько, что радужка сливалась с белком, и я заподозрила, что авгур слеп.

Но для слепого он слишком хорошо ориентировался в пространстве. В несколько шагов он добрался до столика и взял с него фиал, а после двинулся ко мне.

– Вкуси Амброзию, дитя, – сказал авгур, приблизившись.

Я попятилась, но ушла недалеко – наткнулась спиной на Беса. Его руки легли мне на плечи, пригвоздив к полу. Вот и все – я бабочка, пришпиленная к картону иголкой. Маши крыльями сколько угодно все равно не улететь.

– Не бойся, дитя, – авгур усыплял бдительность ласковым голосом. Он и смотрел с нежностью. Можно подумать, он ради меня старается. – Амброзия приятная на вкус.

Как будто дело во вкусе! Мне все равно, какая она. Пусть это даже будет самое вкусное, что я пробовала в жизни. Я не хочу ее пить. Не хочу терять себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/gerr_ol-ga/nevesta-na-prodazhu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)